

Значение лексической парадигмы оценки претекста для формирования пародии

The Importance of the Lexical Paradigm of Pretext Assessment for the Formation of a Parody

Ольга Воробьева¹

Olha Vorobiova

¹ H. S. Skovoroda Kharkiv National Pedagogical University

29 Alchevskiyh Street, Kharkiv, Ukraine

DOI: [10.22178/pos.72-7](https://doi.org/10.22178/pos.72-7)

LCC Subject Category:
PE1001-1693

Received 26.05.2021
Accepted 26.06.2021
Published online 30.06.2021

Corresponding Author:
vorobjova.olga.2016@gmail.com

© 2021 The Author. This article is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License

Аннотация. В статье рассматривается один из способов трансформации первичного текста в пародию – внедрение в первичный текст парадигмы критической оценки претекста. Данная парадигма выводится при помощи парадигматического анализа лексики, направленного на выделение средств текста, формирующих у читателя определенную систему образов. Пародия представляет особый интерес для парадигматического анализа лексики, поскольку относится к так называемым вторичным текстам – текстам, которые создаются на материале других, уже имеющихся. При создании вторичного текста в него из исходного текста заимствуются различные элементы, такие, как лексемы, фразы и т. д., а также лексические парадигмы, претерпевающие во вторичном тексте различные трансформации. Однако в пародии присутствуют парадигма, присущая исключительно текстам такого типа – парадигма критической оценки претекста. Критическая оценка претекста крайне важна для формирования пародии, поскольку одним из ее основных отличительных признаков является полемичность по отношению к исходному тексту. Для исследования роли парадигмы критической оценки были взяты пародии А. Иванова на стихи Е. Евтушенко. Изучение данного материала показало, что парадигма критической оценки претекста присуща исключительно пародиям и используется для формирования эффекта дистанцирования читателя от исходного текста; претекст начинает восприниматься не как непосредственно текст, а как объект для рассмотрения со стороны и критики. Эксплицитно выраженной парадигме критической оценки претекста также может сопутствовать парадигма комического снижения, формирующая комический эффект в пародии, однако присутствие этой парадигмы в тексте опционально. Присутствие же в тексте парадигмы критической оценки обязательно, поскольку именно за счет этой парадигмы формируется полемичность, обязательная для пародийных текстов.

Ключевые слова: парадигматический анализ; лексическая парадигма; вторичный текст; пародия; претекст; полемичность.

Abstract. The article deals with transforming the primary text into a parody - the introduction of the paradigm of critical assessment of pretext into the primary text. This paradigm is derived using the paradigmatic analysis of vocabulary, highlighting the means of the text that form a specific system of images for the reader. Parody is of particular interest for the paradigmatic analysis of vocabulary since it refers to the so-called secondary texts - texts created on the material of other texts, already available. When creating a secondary text, various elements are borrowed from the original text, such as lexemes, phrases, etc., and lexical paradigms that undergo various transformations in the secondary text. However, a paradigm in parody is inherent exclusively in texts of this type - the paradigm of critical assessment of the pretext. A critical assessment of the pretext is extremely important for forming a parody since one of its main distinguishing features is controversial to the original

text. To study the role of the critical appraisal paradigm, we took parodies of A. Ivanov on the verses of E. Yevtushenko. The study of this material has shown that the paradigm of critical assessment of the pretext is inherent exclusively in parodies and is used to form the effect of distancing the reader from the original text; pretext begins to be perceived not as a text itself, but as an object for outside consideration and criticism. The explicitly expressed paradigm of critical assessment of the pretext can also be accompanied by the paradigm of comic reduction, which forms a comic effect in parody, but this paradigm in the text is optional. On the other hand, critical assessment in the text is obligatory since it is due to this paradigm that polemic is formed, obligatory for parodic texts.

Keywords: paradigmatic analysis; lexical paradigm; secondary text; parody; pretext; polemic nature.

ВВЕДЕНИЕ

Парадигматический анализ текста направлен на выделение вербальных и невербальных средств текста, способных в совокупности сформировать у читателя определенную систему образов и понятий. С этой точки зрения особенно интересен разбор текстов, имеющих в своей основе другие тексты и заимствующих из них определенные элементы. Тексты такого типа называются вторичными, к ним относятся пародии, пастеши, ремейки и т. д. Тексты, на основе и материале которых они были созданы, называются первичными текстами или претекстами. Одним из наиболее интересных объектов для рассмотрения с точки зрения парадигматического устройства является пародия. Интерес представляют механизмы, которые превращают обычный текст в текст, воспринимающийся как смешной, гротескный. Так как элементы комического далеко не всегда имеют выражение в виде отдельных лексем, следует рассмотреть вербальные парадигмы, формирующие у читателя соответствующее образно-понятийное поле [7].

Особенность функции пародии отражается в определениях самого понятия пародии. Так, М. Гаспаров определяет пародию как «комичное подражание художественному произведению или группе произведений», особо отмечая такую ее функцию, как «высмеивание» [4]. Я. Зунделович в «Словаре литературных терминов» пишет, что пародия – это «жанр, в котором известное произведение, взятое в качестве образца, служит объектом подражания в другом произведении», однако при этом «имея совершенно иную внутреннюю направленность» [9]. Г. Бен в «Краткой литературной энциклопедии» отмечает, что «Автор П., сохраняя форму оригинала, вкла-

дывает в нее новое, контрастирующее с ней содержание, что по-новому освещает пародируемое произв. и дискредитирует его» [1]. Следует отметить, что все приведенные определения подчеркивают противопоставленность пародии и претекста, их полемичность.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Полемичность является одним из основных признаков пародии, отличающим ее от других вторичных текстов (к примеру, стилизаций). Среди наиболее распространенных способов формирования в тексте полемичности – введение в текст особой лексической парадигмы критической оценки претекста.

Как формируется эта парадигма и как она функционирует в тексте можно рассмотреть на примерах пародий Александра Иванова «Панибратская ГЭС» [2] и «Снеги и я» [3] на стихотворения Евгения Евтушенко «Пролог (Молитва перед поэмой)» [5] и «Идут белые снеги...» [6].

Парадигматическая структура «Молитвы перед поэмой» – претекста пародии «Панибратская ГЭС» – достаточно сложна и включает в себя три объемные парадигмы ПОЭТ, ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ и АВТОР. Парадигма ПОЭТ состоит из более частных парадигм, которым можно дать условные названия ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ (*в России, дух России*), СЛУЖЕНИЕ (*на колени ... становясь, (прошу) смиренно помощи, идти, волоча всю Россию, чтоб смог и я ... сказать*) и ГЕРОЙ (*поэт, я, сумею, прошу*).

В пародии могут быть выделены четыре парадигмы, из которых две совпадают с парадигмами претекста (ГЕРОЙ и ПАНИБРАТСТВО, последняя представляет со-

бой трансформированную парадигму ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ). Парадигма ПОЭТ полностью совпадает с парадигмой ГЕРОЙ и представлена лексемами *поэт* и *я*. Парадигмы и подпарадигмы СЛУЖЕНИЯ и ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ в пародии отсутствуют. Существенные изменения претерпевает парадигма ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ: оценивая сравнение автором претекста себя с классическими авторами как нескромное и претенциозное, автор пародии заменяет микро-тексты исходного стихотворения, стилизованные под образцы творчества классических русских поэтов, своими собственными, полными комических элементов и снижающей лексики (*разнеможиться, евТУШ, за двоих полаю*). На этом основании ее можно условно назвать парадигмой ПАНИБРАТСТВА.

Помимо уже рассмотренных парадигм, в пародии выделяется еще одна. В пародии А. Иванова она представлена такими словами и словосочетаниями, как *поверхностный поэт, замолчать меня заставил, где бы мой ни стонал потребитель*. Данная парадигма выражает критическое отношение автора пародии к претексту, и ее можно назвать парадигмой критической оценки. Эта парадигма появляется исключительно в пародии, в претексте аналогов у нее нет. С ее помощью у читателя формируется ироническое и критическое восприятие претекста.

Прямой пейоратив (*поверхностный*) применительно к автору претекста и его творчеству используется в тексте всего один раз, в остальных же случаях задействован более сложный инструмент создания иронии – аллюзия к классическому тексту (*замолчать меня заставил, где бы мой ни стонал потребитель*) и контраст с ним текста пародии. Впрочем, и пейоратив *поверхностный* также приобретает ироническую окраску за счет того, что вкладывается автором пародии в уста автора претекста, создавая парадоксальную ситуацию, когда объект критики как будто критикует сам себя; одновременно с этим данная лексема является отсылкой к другим стихотворениям Е. Евтушенко, в которых сильны мотивы самокритики (например, «Неверие в себя необходимо...»).

В претексте можно выделить следующие парадигмы: ГЕРОЙ – *я/меня, мои*; РОССИЯ – *Россия, Пушкин, Стенька*; СЛУЖЕНИЕ – (*для Рос-*

сии) *жил, помог*; СМЕРТНОСТЬ – глаголы в прошедшем времени; *уйду. смерть, (бессмертья) не жду, больше не буду никогда*; НАРОДНОСТЬ – *пятистенки, сосняки, тужил, маюсь, малость, аж*. Как можно видеть, в пародии выделяется целых пять парадигм различной степени актуальности. Что касается пародии, то в ней выделяется на одну парадигму меньше: ПОЭТ – *я; себе; Женя*; РОССИЯ – *Стенька, Россия*; ОЦЕНКА – *Идут белые снеги, / а по-русски снега; Я сижу, размышляю: / чем же я знаменит?; Вот гляжу я на стенку, / нет на ней ничего*; СНИЖЕНИЕ – *от гордости синий, Женя, уж простите*. Как можно видеть, в пародии появляется целых две новых парадигмы – ОЦЕНКИ и СНИЖЕНИЯ, служащие для выражения оценочного и комического элементов соответственно.

Доминирующей парадигмой, в свою очередь, в данном тексте является парадигма ОЦЕНКИ. Выше было сказано, то парадигма ОЦЕНКИ зачастую превращается в доминанту. Так происходит и в данном пародийном тексте: оценочная парадигма стягивает на себя все внимание читателя, при этом являясь парадигмой, играющей наибольшую роль в формировании общей гиперпарадигмы всего текста. Это видно даже по объему лексики: парадигма ОЦЕНКИ выражается в тексте самым большим количеством слов среди всех прочих парадигм. Она привлекает внимание и концентрирует его на себе; этим также объясняется то, что в данной пародии нет многих второстепенных парадигм, которые присутствуют в претексте: они бы создавали лишние образы и ассоциации, отвлекая читателя от доминанты.

Парадигма СНИЖЕНИЯ также представлена в данной пародии достаточно ярко; она отвечает за эффект комического снижения в тексте, формирование комического элемента в пародии. Следует отметить тот факт, что две парадигмы подобного типа – ОЦЕНКА и СНИЖЕНИЕ – зачастую появляются в пародии одновременно, однако это, скорее, тенденция, но не строгое правило – в тексте пародии может фигурировать и одна оценочная парадигма.

Следует отметить, что введенная в состав пародии оценочная парадигма является доминирующей – в пародии ясно считывается оценка автором даже не столько творчества Е. Евтушенко, сколько его личности и миро-

воззрения. Все остальные парадигмы – ПОЭТ, РОССИЯ и даже введенная в текст парадигма СНИЖЕНИЯ оказываются менее значимыми для общего восприятия текста. Точно такая же ситуация наблюдается в другой пародии А. Иванова – «Панибратская ГЭС». В этом тексте точно так же доминирует оценка, задавая тон восприятию текста в целом. Следует отметить, что парадигма ОЦЕНКИ при этом может даже не быть ярко выражена эксплицитно – в обоих приведенных в качестве примера текстах эта парадигма является частично имплицитной, однако при этом она считывается очень хорошо.

ВЫВОДЫ

Эксплицитно выраженная парадигма критической оценки претекста полностью построена на иронии, направленной на претекст и его автора. Поскольку объект иронии достаточно четко выражен, парадигма критической оценки претекста формирует определенную дистанцию между объектом и субъектом восприятия – претекстом и читателем. В процессе формирования этой дистанции реализуется прием остранения – разрушения

субъективности непосредственного восприятия [8]. Парадигма критической оценки претекста превращает претекст в объект рассмотрения и критики – и ирония в данном случае служит инструментом формирования дистанции, необходимой для такого рассмотрения. Она позволяет взглянуть на претекст со стороны, дистанцироваться от его непосредственного восприятия, представив претекст как объект.

На основании рассмотренных выше примеров можно сделать вывод, что в пародиях, где содержится эксплицитно выраженная парадигма критической оценки текста, эта парадигма выполняет не только функцию непосредственного выражения оценки претекста, но и формирует критическую дистанцию, позволяя взглянуть на претекст «со стороны» и отметить его слабые с точки зрения пародиста стороны. Именно парадигма критической оценки претекста в данном случае играет важную роль в формировании критического и полемического характера пародии. Таким образом, именно наличие парадигмы критической оценки претекста является одним из определяющих признаков пародии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Ben, G. (1968). Parodiya [Parody]. In A. Surkov (Ed.), *Kratkaya literaturnaya enciklopediya* (Vol. 5, st. 604–607). Moscow: Sovetskaya enciklopediya (in Russian)
[Бен, Г. (1968). Пародия. В А. Сурков (Ред.), *Краткая литературная энциклопедия* (Том 5, ст. 604–607). Москва: Советская энциклопедия].
2. Literaturnye parodii. (n. d.). *Aleksandr Ivanov. Panibratskaya GES (Evgenij Evtushenko)* [Alexander Ivanov. Panibratskaya HPP (Evgeny Evtushenko)]. Retrieved from <http://litparody.ru/authors/ivanov-aleksandr/panibratskaya-ges.html> (in Russian)
[Литературные пародии. (n. d.). Александр Иванов. Панибратская ГЭС (Евгений Евтушенко). URL: <http://litparody.ru/authors/ivanov-aleksandr/panibratskaya-ges.html>].
3. Literaturnye parodii. (n. d.). *Aleksandr Ivanov. Snegi i ya (Evgenij Evtushenko)* [Alexander Ivanov. Snows and I (Evgeny Yevtushenko)]. Retrieved from <http://litparody.ru/authors/ivanov-aleksandr/snegi-i-ya.html> (in Russian)
[Литературные пародии. (n. d.). Александр Иванов. Снеги и я (Евгений Евтушенко). URL: <http://litparody.ru/authors/ivanov-aleksandr/snegi-i-ya.html>].
4. Literaturnyj enciklopedicheskiy slovar'. (2020-2021). *Stat'i na bukvu «P» (chast' 2, "PAR"- "PEO")* [Articles starting with the letter "P" (part 2, "PAR" - "PEO")]. Retrieved from <http://niv.ru/doc/encyclopedia/literature/fc/slovar-207-2.htm#zag-4629> (in Russian)
[Литературный энциклопедический словарь. (2020-2021). Статьи на букву «П» (часть 2, «ПАР»-«ПЕО»). URL: <http://niv.ru/doc/encyclopedia/literature/fc/slovar-207-2.htm#zag-4629>].
5. Otkrytyj tekst. (2019). *Evtushenko Evgenij. Bratskaya GES (poema)* [Evtushenko Evgeny. Bratsk hydroelectric power station (poem)]. Retrieved from <http://www.opentextnn.ru/man/index.html?id=4914> (in Russian)

- [Открытый текст. (2019). *Евтушенко Евгений. Братская ГЭС (поэма)*. URL: <http://www.opentextnn.ru/man/index.html?id=4914>].
6. Russkaya poeziya. (2020). *Idut belye snegi... Stihotvorenie Evgeniya Evtushenko* [White snows are falling ... Poem by Evgeny Yevtushenko]. Retrieved from <https://rupoem.ru/evtushenko/idut-belye-snegi.aspx> (in Russian)
[Русская поэзия. (2020). *Идут белые снеги... Стихотворение Евгения Евтушенко*. URL: <https://rupoem.ru/evtushenko/idut-belye-snegi.aspx>].
7. Stepanchenko, I. (Ed.). (2016). *Sergej Esenin i ego okruzhenie: A. Mariengof – N. Klyuev – S. Klychkov* [Sergei Yesenin and his entourage: A. Mariengof - N. Klyuev - S. Klychkov]. Har'kov: Izdatel' Ivanchenko I. S. (in Russian)
[Степанченко, И. (Ред.). (2016). *Сергей Есенин и его окружение: А. Мариенгоф – Н. Клюев – С. Клычков*. Харьков: Издатель Иванченко И. С.].
8. Stepin, V. (Red.). (2000–2001). *Novaya filosofskaya enciklopediya* [New Philosophical Encyclopedia]. Moscow: Mysl' (in Russian)
[Степин, В. (Ред.). (2000–2001). *Новая философская энциклопедия*. Москва: Мысль].
9. Zundelovich, YA. (1925). *Parodiya* [Parody]. In *Literaturnaya enciklopediya* (st. 560–561). Moscow: Izdatel'stvo L. D. Frenkel' (in Russian)
[Зунделович, Я. (1925). Пародия. В *Литературная энциклопедия* (ст. 560–561). Москва: Издательство Л. Д. Френкель].